

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА СУБЪЕКТА ПОВЕДЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мымрин А.В.¹, Корчагин В.В.²

¹Школа современных психотехнологий

²Военный университет МО РФ

Москва, Россия

Аннотация. В данной статье обоснована актуальность суицидальной проблематики на сегодняшний день. Статья раскрываются социально-психологические условия суицидального риска субъекта поведения и деятельности. Феномен суицида рассматривается в контексте социально-психологической реальности. Системообразующим фактором суицидального риска выступают совпадения по силе, месту и времени внутренних и внешних условий, где внешние условия определяются системой сознательных и бессознательных представлений о смерти, сформированных этнокультурным пространством, стереотипами социального окружения, возрастными, образовательными и коммуникативными установками субъекта, а внутренние условия представлены в виде конфликтного напряжения, вызванного состояниями самого субъекта. В статье показан феноменологический подход к анализу и оценке суицидального риска, а также психологических состояний, сопутствующих суициду. Предложена авторская модель типологии суицидального риска, которая представляет феноменологическое поле суицидального риска, заданное векторами состояний субъекта и предмета суицида, и включает: бессознательное аутоагрессивное поведение, демонстративный суицид, бытовой суицид, суицид-решимость и ритуальный суицид. В представленной работе содержательно раскрыты психологические механизмы и условия суицидального риска, которые определяют целевые установки по диагностике, идентификации, учету, профилактики и коррекции суицидальных тенденций индивида.

Ключевые слова. самоубийство, социально-психологические факторы суицидального риска, базовая тревожность, личностная тревожность, ситуативная тревожность, коллективный страх, эмоция, аффект, чувство, суицид, демонстративный суицид, бытовой суицид, суицид-решимость, ритуальный суицид, суицидальный риск, суицидальное поведение, суицидальные факторы, психологический механизм суицидального риска, механизм сдвига мотива на цель, механизм инверсии чувств и действий.

Введение в проблему. Качество и быстротечность происходящих изменений в природной и социальной среде создают значительную нагрузку в работе психического аппарата человека, что зачастую приводит к деформации его адаптационных и регуляторных возможностей. Качественный и количественный рост отклонений в поведении и деятельности человека, расширение круга психолого-педагогической и психиатрической проблематики свидетельствует о том.

Преобразование психологического уклада в изменившихся условиях требует настоящего и детального анализа проблемы суицидального риска, выступающего частным случаем общей тенденции.

По данным Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ) средний мировой уровень самоубийств составляет 14 случаев на 100 000 человек населения планеты, причем, значительная часть самоубийств не попадает в учет, а квалифицируется

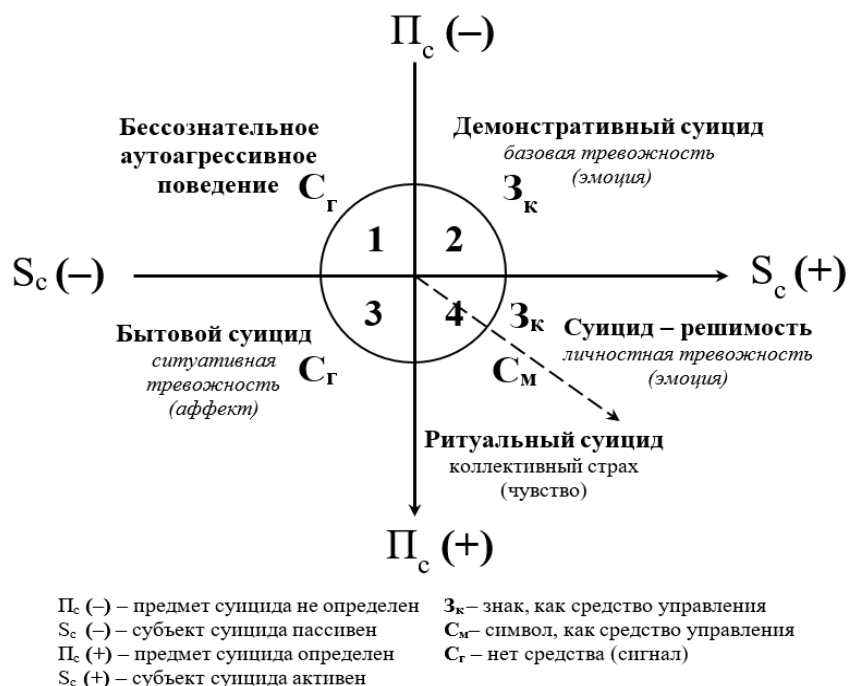
другими причинами [13]. В Российской Федерации по данным ВОЗ в течение последних десяти лет прослеживается устойчивая тенденция к росту среднего уровня самоубийств. Так, в 2019 году Россия превышает среднемировые показатели в 2,5 раза (26,5 случаев на 100 тыс. человек против 10,5), таким образом в настоящий момент Россия занимает 3 место в мире по количеству суицидов, уступая лишь Лесото и Гайаны (28,9 и 30,2 соответственно). Если же производить учет самоубийств на основе гендерных различий, то по количеству суицидов, совершенных лицами мужского пола Российская Федерация является абсолютным лидером (средний показатель суицидов мужчин – 48,3 на 100 тысяч населения) [11].

Статистика самоубийств убедительно формирует необходимость дополнительного изучения этого феномена.

Результаты исследования. В социально-психологическом смысле понятие феномен суицидального риска нами определяется, как элемент социальной реальности, отражающий систему представлений о смерти и связанных с ней переживаний, закрепленных в культурной традиции массового сознания людей. Отражение этого феномена в сознании отдельного человека, как знания, данного в чувственном опыте, мы определяем служебным понятием – предмета суицида (П), а его носителя – субъектом суицида (S).

Предложенная нами модели представляет феноменологическое поле суицидального риска, заданное векторами состояний субъекта и предмета суицида. Первый (S+/-) задается шкалой активности/пассивности, второй (П+/-) шкалой определенности или степенью осознанности.

Психологический механизм суицидального риска, его содержательные и родовидовые характеристики задаются системой внешних и внутренних условий, в которых он находит свое осуществление (рис. 1)

Демонстративный суицид – показ суицидальных намерений с целью получения вторичной выгоды.
Бытовой суицид – намеренное лишение себя жизни, обусловленное невозможностью совладения с негативным переживанием (тревожностью).
Суицид – решимость – осознанное принятие решения на самоубийство, как единственно возможное средство разрешения внутриличностного конфликта, порожденного социальными противоречиями.
Ритуальный суицид – намеренное лишение себя жизни, наделенное символическим смыслом.

Рисунок 1 – Феноменологический подход к анализу суицидального риска

Внешние условия в данной модели, определяются системой сознательных и бессознательных представлений о смерти, сформированных этнокультурным пространством, стереотипами социального окружения, возрастными, образовательными и коммуникативными установками субъекта.

Конфликтное напряжение, вызванное состояниями самого субъекта, образует систему внутренних условий суицидального риска: наличием психических средств совладания и степени их освоения (Z_k ; S_m); формой и средством выражения переживания (аффект, эмоция, чувство).

Совпадение по силе, месту и времени внутренних и внешних условий создают предпосылки потенциально опасных ситуаций для суицида.

Бессознательное аутоагрессивное поведение. Ситуация, при которой предмет опасности суицидального риска для субъекта не определен (P_c-), но переживание, связанное с ним, в сознании представлено актуально. Сам субъект, в этом случае, находится в состоянии пассивности (S_c-) и определяется логикой смещения вектора переживаний с неопределенного внешнего объекта на самого себя, создавая условия для формирования механизма аутоагрессии, как психологической защиты.

Ситуации подобного плана, по нашему мнению, в большей мере определяются системой воспитания и условиями отношений в родительской семье. Как правило, следствием аутоагрессии выступают: чувства вины и стыда, изменением психосоматического статуса, снижение самооценки, смещение локуса контроля, нарушения идентичности в половой и профессиональной сферах, аддиктивности в поведении и деструктивных привычках, которые в известном смысле, сохраняют ценность жизни, но создают предпосылки, при определенных условиях, к суицидальному риску.

Наиболее частотным выступает демонстративно-шантажный вид суицидального поведения.

Демонстративный (притворный) суицид. Демонстративный суицид состоит в намеренном показе суицидальных намерений с целью получения вторичной выгоды.

Как правило, большинство демонстративных суицидов подготавливаются заранее, место и время которых обозначено субъектом или же осуществляется в присутствии предполагаемых или реально присутствующих людей.

В нашем случае, предмет суицидального риска (P_c-), как таковой отсутствует, но косвенно указывается вектором активности самого субъекта (S_c+) на его наличие. Субъект сознательно манипулирует действиями, демонстрирующими суицидальную угрозу, оказывая давление на окружающих его лиц с целью получения персональной выгоды.

Суицидальные манипуляции осуществляются на фоне сохранности для субъекта страха смерти и ценности жизни, а смыслообразующим мотивом выступает переживание собственной значимости для других.

Поведенческие и вербальные манипуляции такого субъекта, как правило закреплены в знаковых формах угрозы ухода из жизни: высказывании о намерении покончить с жизнью и способах осуществления, демонстрация нанесения себе увечий, демонстрация подготовленных прощальных писем, показной отказ от личных вещей и подарков и т.д.

При обдумывании демонстративного суицида индивид подыскивает повод, формирует план, подбирает место и время, создает условия для мер предосторожности и формулирует объяснительные конструкции.

Отличительным условием этих ситуаций является демонстрация субъектом тяжести своего положения и попыткой его разрешить инфантильными средствами за счет окружающих.

Типологическая характеристика этого вида суицидального риска в большей мере, определяется индивидуально-психологическими характеристиками субъекта, закрепленными в ходе установления коммуникативных и ролевых связей с референтным социальным окружением, по механизму научения.

Витальный риск демонстративных суицидов состоит в действии непредусмотренных шантажистом ряда условий: отягощенность наркотической или алкогольной интоксикацией; неисправность постановочных, технических/механических средств суицидального шантажа, пренебрежение средствами безопасности и проч., что может приблизить его, по форме исполнения, к суициду бытовому.

Бытовой суицид. Третья, в нашем изложении, ситуация суицидального риска характеризуется принципиально другими условиями, а именно: предмет суицида (P_{c+}) в сознании субъекта представлен в форме ярко выраженного переживания – аффекта, запущенного ситуативными обстоятельствами, а субъект суицида (S_{c-}) находится в пассивном состоянии, по сути, выполняя роль объекта этого переживания.

Механизм суицидального намерения, в этом случае, определяется стремлением субъекта избавиться от сильной и не контролируемой тревоги, выражающей неосознаваемый внутриличностный конфликт, сила и степень которого превышает наличные возможности индивида по совладанию с ним. В этом случае, защитная стратегия субъекта от боли переживания (ситуативная тревога) импульсивно обесценивает жизнь, запуская механизм избавления от нее.

Психологическое содержание этой ситуации характеризуется в первую очередь формой переживания – аффекта, как неконтролируемого состояния, подчиняющегося логике автоматизированного действия, завершающего цикл переживания до конца и имеющего накопительный, куммулятивный эффект [3]. Именно это обстоятельство делает военнослужащего как субъекта суицидального риска особенно уязвимым в стрессовых ситуациях [3], а сам завершённый суицид наиболее частотным.

В подобных ситуациях наиболее эффективными являются меры превентивного характера: гармонизация ролевых и поведенческих установок; формирование культурных навыков выражения переживаний; коррекция когнитивных личностных конструктов; развитие механизмов целеполагания.

Особое место в феноменологическом пространстве суицидального риска занимают случаи сознательного ухода из жизни, как невозможности разрешения конфликтной ситуации иным способом. В известных классификациях такой суицид называют истинным, который в нашей модели получит дополнительную спецификацию, как суицид-решимость и суицид ритуальный.

Суицид–решимость (Выбор без выбора. Обесценивание жизни). Личное решение об уходе из жизни, в нормативном (природном) для человека состоянии – противостоит и противоречит его витальной потребности в безопасности. Тогда, определение психологических условий такого выбора и механизма его осуществления может оказаться полезным и оправданным.

Первично заметим, психологические механизмы едины для нормы и патологии, но их работа осуществляется в разных условиях, а, следовательно, приводит к каче-

ственно разным результатам [1]. Содержательное наполнение подлинный суицид может получить в случае анализа внутренних и внешних психологических условий его формирующих.

Парадоксальное сочетание взаимоисключающих условий в целостном пространстве психической жизни очевидно указывает на ненормативность состояний субъекта и предмета взаимодействия.

Предмет суицида (P_c+) в сознании субъекта представлен в форме ситуативного оценочного переживания – эмоции (тревоги, вины, стыда) по отношению к конкретному и осознаваемому представлению, на утрату смыслообразующей связи с которым и указывают последние.

Справедливости ради заметим, в естественном и нормативном варианте это обстоятельство ведет к образованию переживаний своего несоответствия должному, как персональному несовершенству – тому, что в быту называют совестью, со всеми вытекающими последствиями поведенческого, а по словам У. Джеймса и нравственного перерождения [7].

В патологическом варианте исследуемого нами явления, жесткая привязка к переживанию, сужает поле актуального восприятия субъекта, закрывая доступ для ориентировки в новых данных опыта, подводя своего носителя к «выбору без выбора».

Ориентировочная основа деятельности перестает выполнять свою функцию. Субъект, сохраняя активность/решимость (S_c+) в восстановлении смысловой связи со своим представлением, автоматически устанавливает ее с условием решаемой задачи – «душевной болью» от переживания вины или стыда.

По механизму «сдвига мотива на цель», описанному А.Н. Леонтьевым [6], «душевная боль» занимает место цели, создавая смысловое пространство для исполнения суицидального намерения, обесценивая жизнь.

Примечательно, что в этой ситуации очевиден регресс на операциональный уровень действий, определяемый условиями. Как следствие этого, сужаются возможности регуляторной работы психики.

Кроме того, усиливает справедливость такого заключения закон «оптимальной мотивации», описанный Йерксом–Додсоном [5], по которому эффективность решения сложной задачи определяется усредненным уровнем мотивирующих условий, что не соответствует нашему случаю. Очевидно, психический алгоритм суицидального риска при высокой сложности задачи для субъекта и сильной мотивации, автоматически запустит шаблонный (стереотипный) механизм регрессии, иллюстрируя на примере подлинного суицида частный случай превращения условий в цели.

Несколько иная конфигурация социальных и психологических условий, при сохранении общего механизма, оформит тип суицида ритуального.

Ритуальный суицид (*Принятие выбора смерти*). Природу любого объекта реальности мы определяем по действию или отношению к нему. Логично предположить, представления о смерти ужасными или опасными, которых стоит бояться, что одновременно означает бояться собственных действий по отношению к ним.

Одним из утонченных вариантов бегства от собственных действий, фр. психиатр и психолог П. Жане, описывал как феномен «инверсии чувства и действия» – оборачивания чувства или действия в знак противоположный, по принципу «чего боюсь, того и желаю» [9]. Желание, в нашем контексте, предыстория – эскиз предстоящего суицидального действия – желание смерти.

Если инверсия чувств, явление распространенное и в нормативном варианте объясняется амбивалентностью переживаний и редко переходит в инверсию действия, то последнее требует дополнительных пояснений.

В нашей модели, предмет суицида (P_c+) в сознании субъекта представлен в форме внеситуативного, коллективного (конституционального) чувства – страха смерти по отношению к представлениям широкого круга явлений, связанных с ней. Обозначенные выше в предмете суицида, внутренние психологические условия оформят работу уже известного нам механизма «сдвига мотива на цель» в направлении создания нового смыслообразующего мотива – ценности смерти, напротив обесценивания жизни, в случае суицида–решимости.

Инверсия действия, как смыслообразующий мотив, находит подтверждение, к сожалению, в участвовавших случаях подготовки и совершения террористических актов, с последующим самоубийством самого преступника. Недавние трагические примеры: массовое убийство, совершенное 11 марта 2009 г. в училище Альбертвиль-Реальшуле, города Винненден, Германия [10], в Керченском политехническом колледже 17 октября 2018 г. [2], стрельба в Амурском колледже строительства 14 ноября 2019 г. [12] или разоблаченное сообщество компьютерных террористов – игры «синий кит» [4], лишь подтверждают мотивацию персонального страха перед жизнью.

Немало примеров ценности смерти мы находим в этнокультурных традициях японских самураев утверждал несовместимость с дальнейшей жизнью поражение в войне и переводил его участника в психологический статус камикадзе.

Психологически значимым, в описанных условиях ритуального суицида, выступают средства достижения особых, сверхчувственных состояний психики человека в которых реалистичные границы контакта жизни/смерти преобразуются в границы символические (условные), порождая ощущение причастности к запредельной обыденному миру реальности – трансцендентному [8]. Таковыми средствами, как правило выступают обычаи, традиции и ритуалы.

Как обобщающая категория в ряду описанных, ритуал обеспечивает практическую связь с объектом страха и оформляется в своем внешне-практическом, действенном выражении, как объективированная форма совладания с переживанием смерти.

Выводы и заключение. Таким образом, суицидальный риск, как элемент социальной реальности отражает систему представлений о смерти и связанных с ней коллективных переживаний, закрепленных в культурной традиции и персональном чувственном опыте отдельного человека.

Психологические условия суицидального риска описаны нами в модели феноменологического подхода к анализу этого явления.

Системообразующим фактором суицидального риска выступают совпадения по силе, месту и времени внутренних и внешних условий.

Внешние условия определяются системой сознательных и бессознательных представлений о смерти, сформированных этнокультурным пространством, стереотипами социального окружения, возрастными, образовательными и коммуникативными установками субъекта.

Внутренние условия, обуславливаются напряжением, вызванным состояниями самого субъекта суицидального риска: наличием психических средств управления и степени их освоения; формой и средством выражения переживания.

Заданная система координат, образованная предметом и субъектом суицидального риска, позволила выделить типологические особенности его видовых характеристик: бессознательное аутоагрессивное поведение; демонстративный (притворный) суицид; бытовой суицид; суицид–решимость и ритуальный суицид.

При общности механизмов реализации суицидальных тенденций: защитных механизмов от травмирующих переживаний, механизма сдвига мотива на цель, амбивалентности переживаний, инверсии чувств и действий определяющим выступает система внутренних и внешних условий их осуществления.

Психологическое содержание этих условий определяет целевые установки по диагностике, учету, профилактике и коррекции суицидального риска.

Литература:

1. Братусь Б.С. Аномалии личности. М. Мысль, 1988. С. 176
2. Гнездилов Г.В., Киселев В.В., Климова Е.М. Актуальные проблемы психологического исследования насилия как формы девиантного поведения//Человеческий капитал, 2018, № 11. – С.33 – 41.
3. Жуков А.М. Стресс жизни офицеров Вооруженных сил Российской Федерации и его психопрофилактика/Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. М.: ВУ, 2004.
4. Игра «Синий кит» [Электронный ресурс] – URL: <http://interesnyefakty.org/igra-siniy-kit/> (Дата обращения: 15.10.2018 г.).
5. Ильин Е.П. «Мотивация и мотивы» – СПб: «Питер», 2000.
6. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. – 4-е изд. – М.: Изд-во МГУ, 1981 С. 302.
7. Мымрин А.В. Решимость как системное основание психологической готовности / Вестник Российского нового университета № 1., 2019. С. 51.
8. Мымрин А.В. Духовный опыт в зеркале психологического знания / Инициативы XXI века № 2., 2016. С. 30–37.
9. Общая психология. Тексты. В 3 т. Т. 2. Субъект деятельности. Книга 1. Изд. 2-е испр. и допол. / Отв. ред. В.В. Петухов // Жане П. Страх действия как существенный элемент меланхолии – М.: УМК «Психология»; Генезис, 2002. – С. 572.
10. Подростки-террористы: самые шокирующие массовые убийства в школа [Электронный ресурс] — URL: <https://womanadvice.ru/podrostki-terroristy-samyeshokiruyushchie-massovye-ubiystva-v-shkolah> (Дата обращения: 25.02.2020 г.).
11. Россия вошла в тройку «лидеров» по числу самоубийств. [Электронный ресурс] — URL: <https://newizv.ru/news/society/09-09-2019/rossiya-voshla-v-troyku-liderov-ro-chislu-samoubiystv?ind=212> (Дата обращения: 15.07.2019 г.).
12. Стрельба в колледже Благовещенска [Электронный ресурс] — URL: <https://iz.ru/story/strelba-v-kolledzhe-blagoveshchenska> (Дата обращения: 25.02.2020 г.).
13. World health Organization. Preventing suicide: a global imperative. Geneva: World Health Organization; 2014. Перевод с английского.

Мымрин Александр Валерьевич. Генеральный директор ООО «Школа современных психотехнологий». E-mail: psyschool@inbox.ru

Корчагин Виталий Витальевич. E-mail: psy.korchagin@yandex.ru

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CONDITIONS OF SUICIDAL RISK OF THE SUBJECT OF BEHAVIOR AND ACTIVITY

Mymrin A.V.¹, Korchagin V.V.²

¹School of modern psychotechnologies

²Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation
Moscow, Russia

Abstract. This article substantiates the relevance of suicidal problematics to date. The article reveals the socio-psychological conditions of suicidal risk of the subject of behavior and activity. The phenomenon of suicide is considered in the context of socio-psychological reality. The system-forming factor of suicidal risk is the change in the strength, place and time of internal and external conditions, where external conditions are determined by the system of conscious and unconscious ideas about death formed by the ethno-cultural space, stereotypes of the social environment, age, educational and communicative settings of the subject, and internal conditions are presented in the form of conflict tension caused by the States of the subject itself. The article shows a Phenom-nological approach to the analysis and assessment of suicidal risk, as well as psychological States that accompany suicide. The author's model of the suicidal risk hierarchy is proposed, which represents the phenomenological field of suicidal risk, defined by the vectors of the subject and object States of suicidality, and includes: unconscious autoaggressive behavior, demonstrative suicide, household suicide, suicide-determination, and ritual suicide. The presented work reveals the psychological mechanisms and conditions of suicidal risk that determine the target settings for the diagnosis, identification, accounting, prevention and correction of suicidal tendencies in the individual.

Keywords. Suicide, socio-psychological factors of suicidal risk, basic anxiety, personal anxiety, situational anxiety, collective fear, emotion, affect, feeling, suicide, demonstrative suicide, household suicide, suicide-determination, ritual suicide, suicidal risk, suicidal behavior, suicidal factors, psychological mechanism of suicidal risk, the mechanism of shifting the motive to the goal, the mechanism of the in-version of feelings and actions.

Mymrin Alexander Valerevich. General Director of «School of modern psychotechnologies». E-mail: psyschool@inbox.ru

Korchagin Vitaly Vitalyevich. E-mail: psy.korchagin@yandex.ru